

16.3.99.

Паскалевич Горан

Моск. новости - 1999 - 16-22 марта - с. 24

К И Н О

Сербские фильмы на московском экране

Сербский режиссер Горан Паскалевич, недавно показавший в Москве два своих последних фильма — «Чужая Америка» и «Бочка пороха», заставил многих зрителей усомниться, что знаменитый Эмир Кустурица — основной балканский режиссер.

Паскалевич, снявший более 30 документальных и 11 игровых картин, удостоен премий Берлинского, Венецианского, Каннского и других фестивалей. «Чужая Америка» (1995, приз публики на фестивале в Канне) рассказывает о жизни сербского эмигранта в Нью-Йорке, единственным утешением которого остается петух, привезенный из дома, и дружба с хозяином ресторана, где он работает. Фильм был снят в самом начале югославского конфликта и еще дышит верой в будущее. «Бочка пороха» (1998, приз критики на фестивале в Венеции, премия европейской академии «Феликс») — об ужасах современной Сербии. В картине нет общего сюжета, она состоит из от-

дельных новелл, связанных общими героями.

С Гораном ПАСКАЛЕВИЧЕМ беседует корреспондент «МН» Алексей КАРАХАН.

— Какова была реакция на «Бочку пороха» в Югославии и в остальном мире?

— Фильм посмотрели полмиллиона человек, в основном молодые люди. Рецензии на него выходили во многих газетах в разных странах. Компания «Парамаунт» впервые за свою историю приобрела права на показ не англоязычного фильма. Я знаю, что о картине много говорили в Югославии. Ко-

нечно, для меня важно, что наша работа не оставила людей равнодушными. Критические отзывы идут в основном со стороны тех, у кого большие деньги. Им этот фильм даже мешает.

— Вы умышленно оставили героям «Чужой Америки» какую-то надежду на лучшую жизнь, а в «Пороховой бочке» показали одну безысходность?

— Я не тот режиссер, который навязывает зрителю определенное прочтение фильма. У меня нет и единого стиля, который играл бы доминирующую роль, он каждый раз вырастает из темы. «Чужая Америка» — о сербских эмигрантах, поэтому полна ностальгии по мирным временам. И хотя в картине нет социального оптимизма, она все же не лишена сочувствия людям друг к другу. «Бочку пороха» я снимал год назад, когда в любой момент на Югославию могли начать падать бомбы.

— Только ли политики виноваты в той трагедии, которая разыгралась в вашей стране?

— Я не думаю, что могу своим фильмом изменить мир. Точнее, мне это наверняка не удастся. Но вопрос «Кто виноват?» повторяется в моих картинах часто. Я считаю, что в той или иной степени виноваты все, лишь молодое поколение ответственности за происходящее не несет. Я спрашиваю себя и зрителя: осознаем ли мы свою вину? В течение пяти лет Сербия испытывает на себе бремя военно-политических санкций, которые нанесли гораздо больший удар не по режиму, которому предназначались, а по простому народу. Когда вся страна катастрофически обеднела, мафия укрепила позиции и проникла во все поры общества. Деньги есть только у верхов, обычные люди даже не могут получить визу, чтобы вырваться из этого капкана. Человек загнан в угол, каждый стал маленькой пороховой бочкой, готовой в любую минуту взорваться. Мой фильм — о тотальном отчаянии, охватившем общество. В нем очень много насилия, но и в жизни его не меньше. Да, картина не сулит никакой надежды, потому что я не хочу лгать.

— Как складываются ваши отношения с Кустурицей? Он для вас colega или соперник?

— Я старше Кустурицы на четыре года. К тому моменту, когда он начал

работать, я снял уже четыре фильма, которые были показаны на международных фестивалях и получили там призы. В свое время Кустурица считал меня своим учителем, но позже стал работать в другом жанре, предпочел область фантазий и глобальных метафор, я же остался верен тому, что делаю. Естественно, что после двух каннских «Золотых пальмовых ветвей», полученных Кустурицей, вряд ли кто в Москве или в Париже скажет, что мои работы не хуже. Наши личные отношения не слишком доброжелательные. В последнее время мы даже не здороваемся. Конфликт начался с того, что через год после моего фильма о цыганах «Ангел-хранитель», показанного в Канне, Кустурица снял свое «Время цыган». На последнем фестивале в Венеции моя «Бочка с порохом» должна была стоять в конкурсе, но ее место занял фильм Кустурицы «Черная кошка, белый кот». (Горан Паскалевич умалчивает о радении своего соперника за единоличное звание «певца балканской трагедии». — А.К.) Но я гораздо менее тщеславен. Кино — не спорт, медали и награды здесь не самое главное. Конечно, такой приз, как «Оскар», значит очень много, но картине можно дать и пятнадцать «Оскаров», она все равно останется такой, как есть.

Горан
Паскалевич
в Москве

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ